

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА: АНАЛИЗ ПО ОПРОСНИКУ EQ-5D-5L

А. А. Беисова¹, Н. Такамура², В. Б. Камхен¹, Ф. А. Искакова^{1*}, Н. Г. Сапаева¹
¹Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби, Казахстан, Алматы
²Нагасакский Университет, Япония, Нагасаки
*Корреспондирующий автор

Аннотация

Сахарный диабет является распространенным хроническим заболеванием, от которого страдает около полумиллиарда человек в мире. Согласно официальной статистике, в Республике Казахстан 4,2 % населения имеют данный диагноз.

Цель исследования: изучение качества жизни пациентов с диабетом 2 типа, находящихся на стационарном лечении в медицинских центрах г. Алматы, Казахстан, с использованием опросников EQ-5D-5L и EQ VAS, что позволило оценить профиль здоровья и выявить области, наиболее подверженных влиянию заболевания.

Материалы и методы: В данном описательном поперечном исследовании приняли участие 54 пациента с сахарным диабетом 2 типа. С помощью опросника EQ-5D-5L оценивался профиль здоровья по пяти параметрам: подвижность, уход за собой, повседневная деятельность, боль/дискомфорт и тревога/депрессия. Субъективное благополучие пациентов анализировалось по визуальной аналоговой шкале EQ VAS, которая отражает степень и выраженность проблем, связанных с показателями EQ-5D-5L. Был применен кластерный анализ для выделения подгрупп пациентов с разным уровнем снижения качества жизни, оцениваемый по бальной системе.

Результаты: наиболее серьезные изменения качества жизни пациентов с диабетом выявлены по таким параметрам, как боль/дискомфорт (77,8 %), подвижность (64,8 %), тревога/депрессия (53,7 %).

У 87,02±10,929 % пациентов определены проблемы, связанные со здоровьем, у 72,2±6,097 % и с комбинированными нарушениями. Средний суммарный балл состояния здоровья (LSS) у больных диабетом составил 9,46±0,467 единиц. Определены три кластера больных по оценке качества жизни: с со значительным снижением качества жизни (100 %-ное ограничение подвижности и наличие болевого синдрома, а также снижение повседневной деятельности – 43,8 %, ухода за собой – 31,3 % и наличие тревоги – 37,5 %), с умеренным снижением (наличие тревоги – 85,7 %, болевого синдрома – 64,3 %, снижение подвижности – 57,1 % и ухода за собой – 35,7 %) и с ограниченным снижением (наличие боли – 70,8 %, ограничение подвижности – 45,8 %, наличие тревоги – 37,5 % и ограничение ухода за собой – 33,3 %).

Выводы: у значительного большинства пациентов определена низкая субъективная оценка здоровья и существенное влияние таких симптомов, как боль/дискомфорт, подвижность, тревога/депрессия, на качество жизни, показатели EQ-5D-5L, EQ VAS и кластерным анализом.

Ключевые слова: диабет, качество жизни, EQ-5D-5L, EQ VAS, иерархический кластерный анализ, Казахстан.

Введение

В 2021 г. распространенность сахарного диабета 2 типа (далее – СД2) в мире составила 537 миллионов человек, наибольшее распространение зафиксировано в странах Северной

Африки и на Ближнем Востоке – 9,3 %, в Казахстане – у 4,2 % населения [1-4].

При ранжировании ведущих причин смерти в мире диабет остается в числе 10 стран с высоким уровнем смертности с пока-

зателем 19,6 (18,2- 20,6) на 100 000 населения. Причиной 52,2 % (25,5-71,8 %) глобальных летальных исходов от СД2 является высокий индекс массы тела (далее – ИМТ). Повышение уровня сахара продолжает оставаться одним из значимых факторов, влияющих на качество жизни населения [1; 2]. Качество жизни человека в последние годы снижается из-за воздействия современных факторов таких как урбанизация, прогрессирующий рост и старение населения, увеличение частоты ожирения и малоподвижного образа жизни, которые также способствуют росту заболеваемости диабетом [1].

Лечение диабета направлено не только на снижение уровня сахара в крови, но и на улучшение общего самочувствия и объективного состояния пациентов [3; 4]. В клинических исследованиях используются опросники EQ-5D-5L и EQ VAS в качестве инструментов оценивания качества здоровья населения и ухода за пациентами. Оцениваются параметры состояния здоровья по самоотчетам респондентов, и его изменение с учетом влияния этиологических, социо-демографических и терапевтических факторов [5-16]. Оценка качества жизни пациентов с диабетом становится важным индикатором управления заболеванием, так как возросла роль диабета как причины потери здоровья [8-19].

Целью исследования явилось изучение качества жизни пациентов с диабетом 2 типа, находящихся на стационарном лечении в медицинских центрах г. Алматы, Казахстан, с использованием опросников EQ-5D-5L и EQ VAS, что позволило оценить профиль здоровья и выявить области, наиболее подверженных влиянию заболевания.

Материалы и методы

Проведено описательное поперечное исследование 54 пациентов с СД2 для изучения качества жизни с использованием опросников EQ-5D-5L и EQ VAS. В настоящем исследовании фиксировался только пол: 35 женщин и 19 мужчин, что составило 64,8 % и 35,2 % соответственно. Возраст, уровень гликированного гемоглобина, наличие диабетических осложнений и иные клинико-демографические показатели целенаправленно не собирались ввиду минимизации нагрузки на пациентов и организа-

ционных ограничений стационара, что является допустимым для описательного поперечного исследования и достаточным для достижения поставленных целей.

Протокол исследования одобрен Локальным этическим комитетом Казахского национального университета имени Аль-Фараби от 31.03.2022. Исследование выполнялось в рамках докторской диссертации. Письменное информированное согласие получено от всех участников до включения в исследование.

Ответы пациентов о качестве жизни по самооценке подвижности, ухода за собой, выполнения повседневной деятельности и наличии боли/дискомфорта, тревоги/депрессии оценивалось как отсутствие изменений или проблем; незначительные, умеренные, серьезные и крайне серьезные изменения (проблемы). Ответы каждого качественного показателя здоровья оценивались от 1 до 5, т.е. от «11111» до «55555», которые определяются как отсутствие изменений (проблем) до крайне серьезных изменений (проблем). Рассчитывался суммарный балл уровня состояния здоровья (Level of Health Status, LSS), который варьировал в диапазоне от 5 (хорошее состояние) до 25 (худшее состояние).

Определены меры центральной тенденции (средняя арифметическая, стандартная ошибка, доверительный интервал, медиана, мода, 25-й и 76-й процентиля), метод Манна-Уитни и метод Варда (иерархическая кластеризация) с построением дендрограммы. Используются программы Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics 26 версии для статистической обработки полученных данных.

Для сегментации профилей нами использована иерархическая кластеризация, что соответствует принятым подходам к анализу подобных данных и опросник EQ-5D-5L, адаптированный для Казахстана [20].

Результаты

В таблице 1 представлено распределение ответов респондентов, из которых следует, что, проблемы, связанные с «подвижностью» свойственны 64,8 % пациентам с диабетом, проблемы «ухода за собой» имеют 38,9 % пациентов, проблемы, связанные с «повседневной деятельностью», наблюдаются у 50,0 % пациентов, болевой синдром отмечается у 77,8 % пациентов, а состояние «тревоги» у 53,7 % пациентов с диабетом.

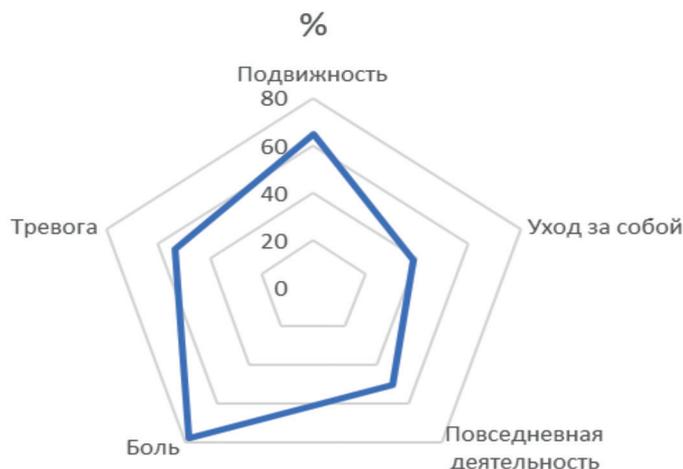
Таблица 1. Распределение ответов больных диабетом на вопросы EQ-5D-5L

Домен	Уровень	Количество ответивших	
		абс. (n)	%
Подвижность	отсутствие проблем	19	35,2
	незначительные проблемы	14	25,9
	умеренные проблемы	16	29,6
	серьёзные проблемы	5	9,3
Уход за собой	отсутствие проблем	33	61,1
	незначительные проблемы	11	20,4
	умеренные проблемы	7	13,0
	серьёзные проблемы	2	3,7
	экстремальные проблемы	1	1,9
Повседневная деятельность	отсутствие проблем	27	50,0
	незначительные проблемы	17	31,5
	умеренные проблемы	7	13,0
	серьёзные проблемы	3	5,6
Боль/дискомфорт	отсутствие проблем	12	22,2
	незначительные проблемы	23	42,6
	умеренные проблемы	13	24,1
	серьёзные проблемы	6	11,1
Тревога/депрессия	отсутствие проблем	25	46,3
	незначительные проблемы	21	38,9
	умеренные проблемы	7	13,0
	серьёзные проблемы	1	1,9

Источник: составлено авторами по данным исследования

Также были проанализированы результаты ответов респондентов о состоянии своего здоровья с использованием визуальной аналоговой шкалы. При анализе ответов респондентов о наличии и уровне проблем, связанных со здоровьем, определены две группы – с отсутствием (от 61 % при оценке ухода за собой до 22,2 %

при оценке наличия боли) и наличием проблем (от 50 % до 77,8 %, соответственно). На рисунке 1 представлена лепестковая диаграмма значений показателя EQ VAS у больных диабетом (пациенты с теми или иными проблемами по анализируемому показателям).

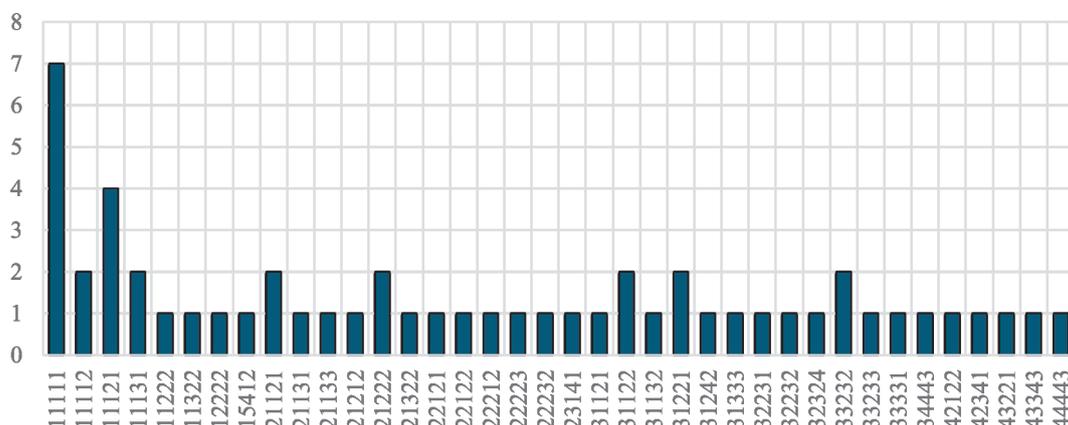
Рисунок 1. Распределение пациентов по наличию проблем: подвижность, уход за собой, повседневная деятельность, боль, тревожность.

Источник: составлено авторами по данным исследования

Установлено, что значения показателя EQ VAS варьировали от 40 до 100 баллов. Средняя арифметическая составила $71,28 \pm 2,125$ баллов, модальное и медианное значения показателя составили 70 баллов. 25-й процентиль показателя EQ VAS находился на уровне 60 баллов, а 75-й процентиль – на уровне 80 баллов. Усредненные значения показателя EQ VAS у пациентов, имеющих те или иные проблемы с подвижностью ($66,7$ против $79,7$ баллов; $p=0,006$), с уходом за собой ($65,0$ против $75,3$ баллов, $p=0,015$) и с повседневной деятельностью ($63,9$ против $78,7$ баллов, $p=0,001$), а также, имеющих болевой синдром ($67,8$ против $83,3$ баллов, $p=0,003$) значительно ниже по отношению к пациентам, у которых проблемы по анализируемым аспектам не верифицированы.

Значения показателя EQ VAS у пациентов с симптомами тревоги несколько ниже в сравнении с пациентами, у которых данный синдром не верифицирован, однако, статистически незначимо: $67,8$ против $75,4$ баллов, $p=0,085$.

Также был проанализирован профиль состояния здоровья пациентов с диабетом (рисунок 2). Полученные результаты свидетельствуют, что отсутствие проблем со здоровьем характерно для $13,0 \pm 4,577$ % опрошенных респондентов. Для $14,8 \pm 4,832$ % респондентов характерны нарушения одного из анализируемых состояний (подвижность, уход за собой, повседневная деятельность, боль, тревога) и $72,2 \pm 6,097$ % респондентов имеют профиль с комбинированными нарушениями.

Рисунок 2. Профиль состояния здоровья пациентов с диабетом.

Источник: составлено авторами по данным исследования

Наряду с анализом показателя EQ VAS и профиля состояния здоровья у пациентов с диабетом анализировали LSS. На рисунке 3 представлены лепестковая диаграмма и гисто-

грамма распределения значений показателя LSS у пациентов с теми или иными проблемами по анализируемым показателям.

Рисунок 3. Распределение значений показателя LSS у пациентов с диабетом, с учетом характеристик EQ-5D-5L

Источник: составлено авторами по данным исследования

Средний уровень LSS составил $9,46 \pm 0,467$ единиц. Медианное и модальное значения LSS составили по 9 баллов, мин. (лучший вариант) – 5 баллов, макс. (худший вариант) – 19 баллов, 25-й перцентиль – 7 баллов, 75-й перцентиль – 12 баллов. Нужно отметить, что усредненные значения показателя LSS у пациентов, имеющих те или иные проблемы с подвижностью (11,1 против 6,5 баллов; $p \leq 0,001$), с уходом за собой (12,5 против 7,6 баллов; $p \leq 0,001$) и с повседневной деятельностью (11,8 против 7,1 баллов; $p \leq 0,001$), а также, имеющих болевой синдром (10,3 против 6,4 баллов; $p \leq 0,001$) и состояние тревоги (11,1 против 7,6 баллов, $p \leq 0,001$) существенно выше по отношению к пациентам, у которых проблемы по анализируемым аспектам не выявлены.

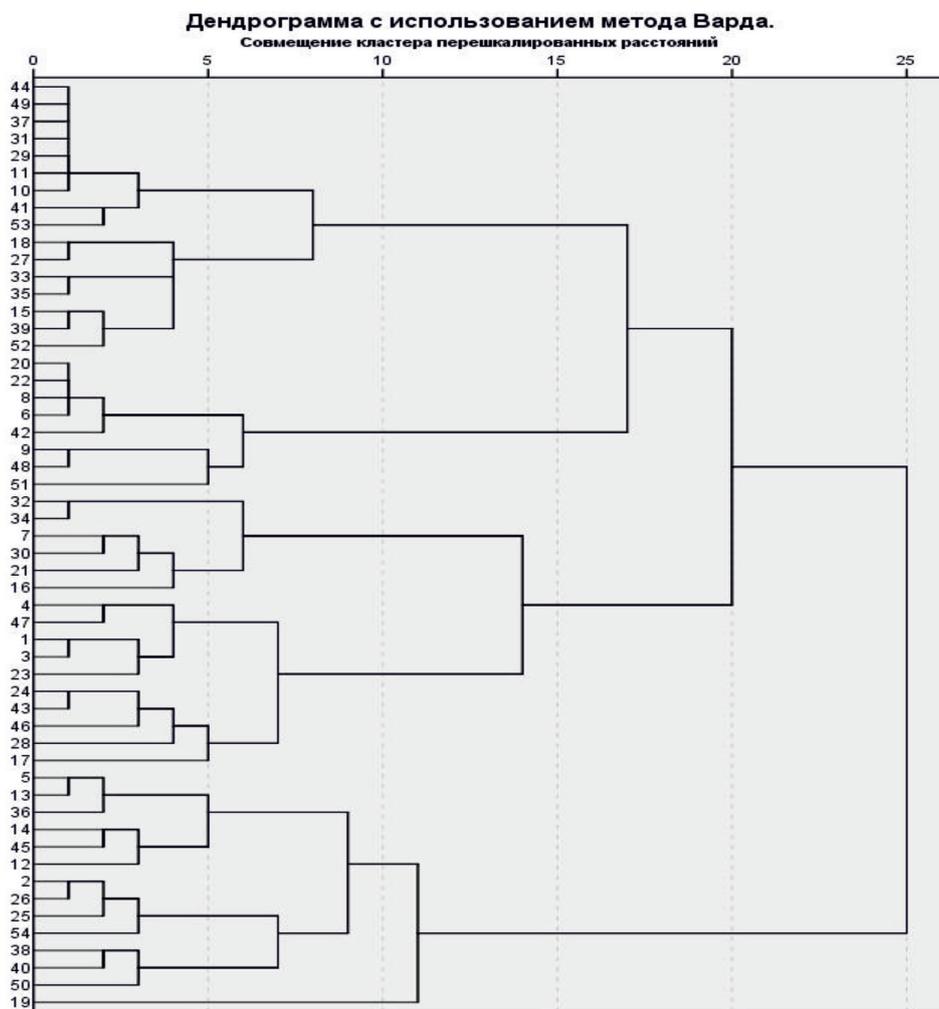
У пациентов с диабетом для оценки частоты изменения здоровья на основе критериев качества жизни: подвижность, уход за собой, повседневная деятельность, боль и тревога ис-

пользован метод иерархической кластеризации и построено дерево кластеризации пациентов. Анализ показал, что выборка делится на три однородные подгруппы как:

Группа 1: у всех пациентов есть ограничения подвижности и боль/дискомфорт; нередко снижаются повседневная активность и уход за собой, отмечается тревога (43,8 %, 31,3 % и 37,5 %).

Группа 2: ведущими являются тревога (100 %) и боль (85,7 %); ограничения подвижности (64,3 %) и ухода за собой (57,1 %) выражены умеренно, а нарушения повседневной деятельности встречаются реже (35,7 %).

Группа 3: чаще отмечаются боль (70,8 %) и ограничение подвижности (45,8 %); тревога и трудности с уходом за собой встречаются реже (37,5 % и 33,3 %). Иными словами, дерево кластеризации пациентов выделяет три варианта профиля нарушений: боль/подвижность – ведущие; тревога/боль – ведущие; смешанный профиль.

Рисунок 4. Дерево кластеризации пациентов

Источник: составлено авторами по данным исследования

Из таблицы 2, определены три кластера респондентов по изучаемым показателям качества жизни: в первом кластере выделены больные со 100 % наличием ограничения подвижности и болевого синдрома, а также ухода за собой в 31,3 %, повседневной деятельности в 43,8 %, тревоги в 37,5 %, оцененные как с высоким уровнем снижения качества жизни. Во втором кластере определены пациенты, для которых характерно 100 % наличие тревоги и болевого синдрома (64,3 %), ограничение

подвижности (57,1 %), ухода за собой (35,7 %) и повседневной деятельности (85,7 %); оцененные как пациенты с умеренно-высоким снижением качества жизни. В третий кластер определены пациенты с болевым синдромом (70,8 %) и проблемами, связанными с подвижностью и уходом за собой (45,8 %), с повседневной деятельностью (33,3 %) и состоянием тревоги (37,5 %). Пациенты оценены как с умеренным снижением качества жизни (27).

Таблица 2. Распределение больных диабетом по кластерам с учетом ответов на вопросы EQ-5D-5L

Характеристики и уровни EQ-5D-5L		Количество пациентов по кластерам, абс.		
		№1	№2	№3
Подвижность	отсутствие проблем	0	6	13
	незначительные проблемы	4	6	4
	умеренные проблемы	9	2	5
	серьезные проблемы	3	0	2
	экстремальные проблемы	0	0	0
Уход за собой	отсутствие проблем	11	9	13
	незначительные проблемы	3	4	4
	умеренные проблемы	2	0	5
	серьезные проблемы	0	0	2
	экстремальные проблемы	0	1	0
Повседневная деятельность	отсутствие проблем	9	2	16
	незначительные проблемы	5	7	5
	умеренные проблемы	2	4	1
	серьезные проблемы	0	1	2
	экстремальные проблемы	0	0	0
Боль	отсутствие проблем	0	5	7
	незначительные проблемы	9	8	6
	умеренные проблемы	5	1	7
	серьезные проблемы	2	0	4
	экстремальные проблемы	0	0	0
Тревога	отсутствие проблем	10	0	15
	незначительные проблемы	5	11	5
	умеренные проблемы	1	2	4
	серьезные проблемы	0	1	0
	экстремальные проблемы	0	0	0

Источник: составлено авторами по данным исследования

Обсуждение

В настоящем исследовании определены профиль здоровья, шкала EQ VAS и индекс EQ-5D-5L у пациентов с диабетом, находившихся на стационарном лечении в медицинских учреждениях г. Алматы [21]. Определены ключевые области влияния диабета при ранжировании профиля здоровья пациентов:

боль/дискомфорт (77,8 %), подвижность (64,8 %), тревога/депрессия (53,7 %) и повседневная деятельность (50 %).

В сравнительном исследовании, проведенном в Польше [6; 7], у 2973 жителей без диабета и 255 пациентов с диабетом установлен низкий балл EQ VAS (разница 18,5 баллов по 100-балльной шкале) и более низкий индекс EQ-

5D-5L (разница 0,135; диапазон шкалы: 1,59).

В ряде исследований HRQoL у больных диабетом в странах Азии, Африки и Европы [8-13] определены наиболее подверженные влиянию заболевания компоненты профиля здоровья: боль/дискомфорт (64,0-67 %), подвижность (60,5 %), в меньшей степени – тревога/депрессия (28,4 %), мобильность (17,8 %), привычная деятельность (10,6 %) и самообслуживание (6,8 %). Средний балл индекса EQ-5d-5L составил 0,86-0,95 (95 % CI 0,83-0,96), которые были ниже, чем у популяции [9; 10]. У пациентов с диабетом в Эфиопии [9] индекс EQ-5D-5L составил 0,78, наиболее выраженным признаком критерием была боль дискомфорт, и отмечена корреляция факторов ИМТ, уровень сахара в крови со снижением качества жизни. Тогда как у пациентов в Иране индекс был выше (0,93), но коррелировал с лучшим доступом к медицинским учреждениям. В исследовании пациентов в Колумбии индекс EQ-5D-5L был 0,95, а шкала EQ VAS 85,3 %, наиболее подверженными влиянию заболевания были компоненты тревога/депрессия и боль/дискомфорт [11].

Отмечено влияние длительности течения диабета, лечения инсулином, наличие ожирения и осложнений на качество жизни больных диабетом. Общий показатель полезности был выше в Японии (0,86, 95 % ДИ: : 0,80-0,92, $p = 0,0001$) [14], чем в Канаде (0,79, 95 % ДИ: : 0,78-0,80, $p = 0,81$) и Великобритании (0,72, 95 % ДИ: : 0,64-0,79, $p < 0,001$). В исследовании пациентов с СД2 в Саудовской Аравии, стране, занимающей 7 место в мире по показателю распространенности заболевания [18] отмечено влияние диабета на физическое здоровье (37,2 % имели проблемы), психологический компонент здоровья (39,2 % испытывали тревогу и 33,9 % – депрессию) и социальные аспекты жизни (42,9 % коммуникативные и проблемы с досугом). Общее качество жизни было оценено пациентами как хорошее (40,4 %), удовлетворительное (29,9 %) и очень плохое (4,8 %). У пациентов пожилого возраста с СД2 отмечено снижение качества жизни из-за проблем с повседневной активностью, более выражена депрессия и негативное влияние неконтролируемого лечения и слабого комплаенса с лечебными стратегиями.

В нашем исследовании самооценка своего здоровья пациентами с диабетом выявила лиц

с отсутствием проблем в $13,0 \pm 4,577$ %, от 61 % при оценке ухода за собой до 22,2 % при оценке наличия боли при ранжировании. Большинство составили пациенты с наличием проблем ($87,0,2 \pm 10,929$ %), от 50 % до 77,8 %, соответственно. При этом $72,2 \pm 6,097$ % респондентов имели профиль состояния здоровья с комбинированными нарушениями.

У пациентов с диабетом в Нигерии [15] самооценка здоровья была выше по доле пациентов, не имеющих проблем (33,2 %); наибольшее влияние диабета пациенты отметили в наличии боли/дискомфорта (60,2 %), тревоги/депрессии (57,6 %) и в снижении повседневной активности (52,7 %). Средняя арифметическая шкала EQ VAS всей группы пациентов в нашем исследовании составила $71,28 \pm 2,125$ баллов, который был ниже у пациентов, имеющих проблемы с подвижностью ($66,7 \pm 1,712$), с уходом за собой ($65,0 \pm 2,103$), с повседневной деятельностью ($63,9 \pm 1,817$), имеющих болевой синдром ($67,8 \pm 2,343$) и симптомами тревоги ($67,8 \pm 2,764$). Средний LSS у больных диабетом, составил $9,46 \pm 0,467$ единиц. Значения суммарного балла у пациентов, имеющих те или иные проблемы со здоровьем были существенно выше по отношению к пациентам, у которых проблемы не отмечены. Такая же тенденция отмечена в исследовании Li H. и др. [22].

У пациентов с диабетом по сравнению с общей популяцией определены более низкие баллы самооценки EQ-VAS, значения Me (IQR₁-IQR₃) составили 70,89-80,0 (65,0-85,0). Наличие гипертонии и других осложнений диабета были снижающими факторами субъективного благополучия (69,79; 14,64). Предикатными факторами, улучшающими самооценку качества жизни, связанной со здоровьем были образование, молодой возраст, занятость; а снижающими факторами- женский пол, принадлежность к старшей возрастной группе, лечение инсулином и другими препаратами, и наличие осложнений. Отмечен низкий уровень EQ-VAS у больных диабетом у которых отмечена низкая приверженность к лечению отсутствие контроля и комплаенса [22].

В нашем исследовании определены три кластера: с высоким, средневысоким и средним уровнем снижения качества жизни пациентов с диабетом. В кластере 1, наиболее влияющими на здоровье из-за заболевания диабетом, были

ограничение подвижности, боль/дискомфорт (100 %), и наличие проблем любого уровня, связанные с уходом, повседневной деятельностью и состоянием тревоги/депрессии (от 43,8 % до 31,7 %). В кластере 2 ведущими областями ухудшения здоровья определены тревога/депрессия (100 %), проблемы, связанные с повседневной деятельностью (85,7), наличием боли/дискомфорта, подвижностью и ухода за собой (от 64,3 до 35,7 %). Кластер 3 составлен из пациентов с проблемами, связанные с областями боль/дискомфорт (70,8 %), и меньше с подвижностью и уходом за собой (45,8 %), тревога/депрессии (37,5 %) и повседневной деятельностью (33,3 %). Такая картина укладывается в современное понимание применения EQ-5D как клинического инструмента оценки исходов [23] и согласуется с данными о влиянии осложнений на снижение HRQoL у пациентов с СД2 [24].

В отличие от нашего исследования, в работе Li H. и др. [22] В четырёх подгруппах пациентов: с высокой, умеренной, лёгкой и низкой степенью тяжести заболевания ,выявлен сниженный уровень качества жизни, связанный с присутствием психологических симптомов.

В систематическом обзоре и мета-анализе исследований, проиндексированных в Кокрановской библиотеке, базах данных Embase, PubMed и CNKI и включающих 57 109 пациентов с СД2, определено положительное влияние таких факторов, как физические упражнения (общий ОШ варьировался от 0,635-0,825) и более частая проверка уровня глюкозы (ОШ 0,175; 95 % ДИ: 0,041-0,756). При этом, наличие осложнений (ОШ 1,462-3,038), гипертонии (ОШ 1,389; 95 % ДИ: 1,173-1,644), большая продолжительность диабета (ОШ 1,865; 95 % ДИ: 1,088-3,197), диета с большим количеством красного мяса (ОШ 2,085; 95 % ДИ: 1,063-4,089) и депрессия (ОШ 3,003-11,473) ассоциировались со снижением качества жизни [15;25].

Выводы

Таким образом, у пациентов с сахарным диабетом 2 типа наиболее значимое влияние на снижение качества жизни оказывают боль, тревога/депрессия и ограничения подвижности, что подчёркивает необходимость комплексного подхода к ведению данной категории больных. Такой подход должен включать не только коррекцию метаболических нарушений, но и пси-

хоэмоциональную поддержку, направленную на улучшение общего состояния пациентов.

У значительного большинства пациентов с сахарным диабетом, проживающих в г. Алматы, отмечена низкая субъективная оценка собственного здоровья, что подтверждено результатами опросников EQ-5D-5L и EQ VAS. Наиболее существенное влияние на снижение показателей качества жизни оказали домены, связанные с болью/дискомфортом, ограничением подвижности и тревогой/депрессией.

Результаты кластерного анализа позволили выделить группы пациентов с различными профилями нарушений, что свидетельствует о неоднородности влияния диабета на качество жизни и подчеркивает необходимость разработки и внедрения индивидуально ориентированных программ медицинской и психологической поддержки.

Список источников

1. Sun H., et al. IDF Diabetes Atlas: Global, regional and country-level diabetes prevalence estimates for 2021 and projections for 2045 // *Diabetes Research and Clinical Practice*. – 2022. – Vol. 183. – P. 109119. – DOI: 10.1016/j.diabres.2021.109119.
2. Global Burden of Disease 2021. Findings from the GBD 2021 Study. – Washington: IHME, 2024.
3. Cao X., et al. Global epidemiology of type 2 diabetes in patients with NAFLD or MAFLD: a systematic review and meta-analysis // *BMC Medicine*. – 2024. – Vol. 22. – Art. 101. – DOI: 10.1186/s12916-024-03315-0.
4. Beissova A., Kamkhen V., Turbekova M., Malgazhdarov M., Koshkimbayeva S., Kozhabek L. Epidemiological Features of Diabetes in Kazakhstan in 2018–2021 (Population Study) // *Medical Journal of the Islamic Republic of Iran*. – 2023. – Vol. 37. – P. 35. – DOI: 10.47176/mjiri.37.35.
5. Saleh F., Ara F., Mumu S. J., Hafez M. A. Assessment of health-related quality of life of Bangladeshi patients with type 2 diabetes using the EQ-5D: a cross-sectional study // *BMC Research Notes*. – 2015. – Vol. 8. – P. 497. – DOI: 10.1186/s13104-015-1453-9.
6. Młyńczak K., Golicki D. Validity of the EQ-5D-5L questionnaire among the general population of Poland // *Quality of Life Research*. – 2021. – Vol. 30, № 3. – P. 817-829. – DOI: 10.1007/s11136-020-02667-3.

7. Jankowska A., Golicki D. EQ-5D-5L-based quality of life normative data for patients with self-reported diabetes in Poland // *PLoS ONE*. – 2021. – Vol. 16(9). – Article No. e0257998. – DOI: 10.1371/journal.pone.0257998.
8. Jackson I. L., Isah A., Arikpo A. O. Assessing health-related quality of life of people with diabetes in Nigeria using the EQ-5D-5L: a cross-sectional study // *Scientific Reports*. – 2023. – Vol. 13. – Article No. 22536. – DOI: 10.1038/s41598-023-49322-8.
9. Haftu H. K., Aberhe D. H. W. Health-Related Quality of Life Using EQ-5D-3L Utility Score Among Type 2 Diabetes Patients: Experiences from Tigray Region, Northern Ethiopia // *Patient Preference and Adherence*. – 2022. – Vol. 16. – P. 3143-3155. – DOI: 10.2147/PPA.S324586.
10. Tarekegn T. B., Kassaw A. T., Taye A. D., Girmaw F., Ashagrie G. Evaluating health-related quality of life in Ethiopia: systematic review and meta-analysis of EQ-5D-based studies // *Frontiers in Epidemiology*. – 2020. – Vol. 4. – Article No. 1455822. DOI: 10.1007/s13300-020-00938-3.
11. Bailey H. H., Janssen M. F., Varela R. O., Moreno J. A. EQ-5D-5L Population Norms and Health Inequality in Colombia // *Value in Health Regional Issues*. – 2024. – Vol. 26. – P. 24-32. – DOI: 10.1016/j.vhri.2020.12.002
12. Prabowo M. H., Febrinasari R. P., Pamungkasari E. P., Mahendradhata Y., Pulkki-Brännström A. M., & Probandari A. Health-related Quality of Life of Patients with Diabetes Mellitus Measured with the Bahasa Indonesia Version of EQ-5D in Primary Care Settings in Indonesia // *Journal of preventive medicine and public health = Yebang Uihakhoe chi*. – 2023. – Vol. 56(5). – P. 467-474. – DOI: 10.3961/jpmp.23.229.
13. Safieddine M., Bruneau L., Soulimana I., et al. Quality of life assessment in diabetic patients: validity of the creole version of the EQ-5D-5L in Reunion Island // *Front. Psychol*. – 2023. – Vol. 14. – Article No. 1185316. – DOI: 10.3389/fpsyg.2023.118531.
14. Ishii N., Takamura N., Nishioka Y., Langer J., et al. Quality of Life and Utility Values for Cost-Effectiveness Modeling in Japanese Patients with Type 2 Diabetes // *Diabetes Therapy*. – 2020. – Vol. 11. – P. 2931-2943. – DOI: 10.1007/s13300-020-00938-3.
15. Idongesit L. J., Abdulmuminu I., Abam O. A. Assessing health-related quality of life of people with diabetes in Nigeria using the EQ-5D-5L: a cross-sectional study // *Scientific Reports*. – 2023. – Vol. 13, № 1. – P. 22536. – DOI: 10.1038/s41598-023-49322-8.
16. Chantzaras A., Yfantopoulos J. Association between medication adherence and health-related quality of life of patients with diabetes // *Hormones (Athens)*. – 2022. – Vol. 21, № 4. – P. 691-705. – DOI: 10.1007/s42000-022-00400-y.
17. Koh D., Abdullah A. M. K., Wang P., Lin N., Luo N. Validation of Brunei's Malay EQ-5D questionnaire in patients with type 2 diabetes // *PLoS ONE*. – 2016. – Vol. 11(11). – Article No. e0165555. – DOI: 10.1371/journal.pone.0165555.
18. Alsudairy N. M., Alzaidi S. M., Alghamdi A. G., Alrashidi M. S., Altashkandi D. A. Quality of Life and Its Determinants Among Individuals with Diabetes in Saudi Arabia: A Cross-Sectional Online Survey // *Cureus*. – 2024. – Vol. 16. – № 9. – Article No. 69394. – DOI: 10.7759/cureus.69394.
19. Al-Din M., et al. Quality of life in elderly people with type 2 diabetes using EQ-5D-5L tool: a case control study // *The Egyptian Journal of Internal Medicine*. – 2022. – Vol. 34. – P. 91. – DOI: 10.1186/s43162-022-00177-x.
20. EQ-5D-5L Опросник по здоровью. Русская версия для Казахстана // EuroQol Group EQ-5D™. – 2013. – URL: <https://euroqol.org> (Accessed: 05.06.2025).
21. Xu R. H., Sun R., Tian L., Cheung A. W.-l., Wong E. L. Quality of life in primary care patients: a comparison between EQ-5D-5L utility score and EQ-visual analogue scale // *Health and Quality of Life Outcomes*. – 2024. – Vol. 22. – Article No. 2. – DOI: 10.1186/s12955-023-02215-w.
22. Li H., Ji M., Scott P., Dunbar-Jacob J. M. The Effect of Symptom Clusters on Quality of Life Among Patients with Type 2 Diabetes // *The Diabetes Educator*. – 2019. – Vol. 45. – № 3. – P. 287-294. – DOI: 10.1177/0145721719837902.
23. Shaw C., Longworth L., Bennett B., McEntee-Richardson L., Shaw J. W. A Review of the Use of EQ-5D for Clinical Outcome Assessment in Health Technology Assessment, Regulatory Claims, and Published Literature // *Patient*. – 2024. – Vol. 17, № 3. – P. 251. – DOI: 10.1007/s40271-024-00682-x.
24. Lui J. N. M., Lau E. S. H., Yang A., et al. Temporal associations of diabetes-related complications with health-related quality of life decrements in Chinese patients with type 2 diabetes: a prospective

study among 19 322 adults (JADE register, 2007-2018) // *Journal of Diabetes*. – 2024. – Vol. 16. – № 6. – Article No. 13503. – DOI: 10.1111/1753-0407.13503.

25. Jing X., Chen J., Dong Y., et al. Related factors of quality of life of type 2 diabetes patients: a systematic review and meta-analysis // *Health and Quality of Life Outcomes*. – 2018. – Vol. 16. – P. 189. – DOI: 10.1186/s12955-018-1021-9.

References

1. Sun, H., et al. (2022). IDF Diabetes Atlas: Global, regional and country-level diabetes prevalence estimates for 2021 and projections for 2045. *Diabetes Research and Clinical Practice*, 183, 109119. DOI: 10.1016/j.diabres.2021.109119.

2. Institute for Health Metrics and Evaluation (IHME). (2024). Global Burden of Disease 2021. Findings from the GBD 2021 Study. WA: IHME.

3. Cao, X., et al. (2024). Global epidemiology of type 2 diabetes in patients with NAFLD or MAFLD: A systematic review and meta-analysis. *BMC Medicine*. 22, 101. DOI: 10.1186/s12916-024-03315-0.

4. Beissova, A., Kamkhen, V., Turbekova, M., Malgazhdarov, M., Koshkimbayeva, S., & Kozhabek, L. (2023). Epidemiological features of diabetes in Kazakhstan in 2018-2021 (Population study). *Medical Journal of the Islamic Republic of Iran*, 37, 35. DOI: 10.47176/mjiri.37.35.

5. Saleh, F., Ara, F., Mumu, S. J., & Hafez, M. A. (2015). Assessment of health-related quality of life of Bangladeshi patients with type 2 diabetes using the EQ-5D: A cross-sectional study. *BMC Research Notes*, 8, 497. DOI: 10.1186/s13104-015-1453-9.

6. Młyńczak, K., & Golicki, D. (2021). Validity of the EQ-5D-5L questionnaire among the general population of Poland. *Quality of Life Research*, 30(3), 817-829. DOI: 10.1007/s11136-020-02667-3.

7. Jankowska, A., & Golicki, D. (2021). EQ-5D-5L-based quality of life normative data for patients with self-reported diabetes in Poland. *PLoS ONE*, 16(9), e0257998. DOI: 10.1371/journal.pone.0257998.

8. Jackson, I. L., Isah, A., & Arikpo, A. O. (2023). Assessing health-related quality of life of people with diabetes in Nigeria using the EQ-5D-5L: A cross-sectional study. *Scientific Reports*, 13, 22536. DOI: 10.1038/s41598-023-49322-8.

9. Haftu, H. K., & Aberhe, D. H. W. (2022). Health-related quality of life using EQ-5D-3L utility score

among type 2 diabetes patients: Experiences from Tigray region, Northern Ethiopia. *Patient Preference and Adherence*, 16, 3143-3155. DOI: 10.2147/PPA.S324586.

10. Tarekegn, T. B., Kassaw, A. T., Taye, A. D., Girmaw, F., & Ashagrie, G. (2020). Evaluating health-related quality of life in Ethiopia: Systematic review and meta-analysis of EQ-5D-based studies. *Frontiers in Epidemiology*, 4, 1455822. DOI: 10.1007/s13300-020-00938-3.

11. Bailey, H. H., Janssen, M. F., Varela, R. O., & Moreno, J. A. (2024). EQ-5D-5L population norms and health inequality in Colombia. *Value in Health Regional Issues*, 26, 24-32. DOI: 10.1016/j.vhri.2020.12.002

12. Prabowo, M. H., Febrinasari, R. P., Pamungkasari, E. P., Mahendradhata, Y., Pulkki-Brännström, A. M., & Probandari, A. (2023). Health-related quality of life of patients with diabetes mellitus measured with the Bahasa Indonesia version of EQ-5D in primary care settings in Indonesia. *Journal of Preventive Medicine and Public Health*, 56(5), 467-474. DOI: <https://doi.org/10.3961/jpmph.23.229>.

13. Safieddine, M., Bruneau, L., Soulaïmana, I., et al. (2023). Quality of life assessment in diabetic patients: validity of the creole version of the EQ-5D-5L in Reunion Island. *Front Psychol*, 14, 1185316. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1185316>.

14. Ishii, N., Takamura, N., Nishioka, Y., Langer, J., et al. (2020). Quality of life and utility values for cost-effectiveness modeling in Japanese patients with type 2 diabetes. *Diabetes Therapy*, 11, 2931-2943. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13300-020-00938-3>.

15. Idongesit, L. J., Abdulmuminu, I., & Abam, O. A. (2023). Assessing health-related quality of life of people with diabetes in Nigeria using the EQ-5D-5L: A cross-sectional study. *Scientific Reports*, 13(1), 22536. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-023-49322-8>.

16. Chantzaras, A., & Yfantopoulos, J. (2022). Association between medication adherence and health-related quality of life of patients with diabetes. *Hormones (Athens)*, 21(4), 691-705. DOI: 10.1007/s42000-022-00400-y.

17. Koh, D., Abdullah, A. M. K., Wang, P., Lin, N., & Luo, N. (2016). Validation of Brunei's Malay EQ-5D questionnaire in patients with type 2 diabetes. *PLoS ONE*, 11(11), e0165555. DOI: 10.1371/journal.pone.0165555.

18. Alsudairy, N. M., Alzaidi, S. M., Alghamdi, A. G., Alrashidi, M. S., & Altashkandi, D. A. (2024). Quality of life and its determinants among individuals with diabetes in Saudi Arabia: A cross-sectional online survey. *Cureus*, 16(9), e69394. DOI: <https://doi.org/10.7759/cureus.69394>.
19. Al-Din, M., et al. (2022). Quality of life in elderly people with type 2 diabetes using EQ-5D-5L tool: A case control study. *The Egyptian Journal of Internal Medicine*, 34, 91. DOI: 10.1186/s43162-022-00177-x.
20. EuroQol Group. (2013). EQ-5D-5L questionnaire. Russian version for Kazakhstan. EuroQol Group EQ-5D™. Retrieved June 5, 2025, from <https://euroqol.org>.
21. Xu, R. H., Sun, R., Tian, L., Cheung, A. W.-L., & Wong, E. L. (2024). Quality of life in primary care patients: A comparison between EQ-5D-5L utility score and EQ-visual analogue scale. *Health and Quality of Life Outcomes*, 22, 2. DOI: 10.1186/s12955-023-02215-w.
22. Li, H., Ji, M., Scott, P., & Dunbar-Jacob, J. M. (2019). The effect of symptom clusters on quality of life among patients with type 2 diabetes. *The Diabetes Educator*, 45(3), 287-294. DOI: 10.1177/0145721719837902
23. Shaw, C., Longworth, L., Bennett, B., McEntee-Richardson, L., & Shaw, J. W. (2024). A review of the use of EQ-5D for clinical outcome assessment in health technology assessment, regulatory claims, and published literature. *Patient*, 17(3), 251. DOI: 10.1007/s40271-024-00682-x.
24. Lui, J. N. M., Lau, E. S. H., Yang, A., et al. (2024). Temporal associations of diabetes-related complications with health-related quality of life decrements in Chinese patients with type 2 diabetes: A prospective study among 19,322 adults (JADE register, 2007–2018). *Journal of Diabetes*, 16(6), e13503. DOI: 10.1111/1753-0407.13503.
25. Jing, X., Chen, J., Dong, Y., et al. (2018). Related factors of quality of life of type 2 diabetes patients: A systematic review and meta-analysis. *Health and Quality of Life Outcomes*, 16, 189. DOI: 10.1186/s12955-018-1021-9.

2 ТИП ҚАНТ ДИАБЕТІПЕН АУЫРАТЫН НАУҚАСТАРДЫҢ ӨМІР СҮРУ САПАСЫ: EQ-5D-5L ТАЛДАУЫ

А. А. Бейісова¹, Н. Такамура², В. Б. Камхен¹, Ф. А. Искакова^{1*}, Н. Ф. Сапаева¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы

²Нагасаки университеті, Жапония, Нагасаки

*Корреспондирующий автор

Аңдатпа

Қант диабеті кең таралған созылмалы ауру болып табылады, әлемде жарты миллиардқа жуық адам, ал Қазақстанда халықтың 4,2 % зардап шегеді. Зерттеудің мақсаты: EQ-5D-5L және EQ VAS сауалнамасы мен иерархиялық кластерлік талдау арқылы Алматы қаласының медициналық мекемелерінде байқалған қант диабетімен ауыратын науқастардың өмір сүру сапасын зерттеу.

Мақсаты. Алматы қаласындағы медициналық орталықтарда стационарлық ем қабылдап жатқан 2-типті қант диабеті бар науқастардың өмір сапасын EQ-5D-5L және EQ VAS сауалнамаларының көмегімен зерттеу. Бұл зерттеу денсаулық профилін бағалауға және аурудың ең көп әсер ететін салаларын анықтауға мүмкіндік берді.

Материалдар мен әдістері. Осы сипаттамалық көлденең зерттеуге 2-типті қант диабеті бар 54 науқас қатысты. EQ-5D-5L сауалнамасы бойынша денсаулық профилі бес көрсеткішпен бағаланды: қозғалғыштық, өзін-өзі күту, күнделікті қызмет, ауырсыну/жайсыздық және үрей/депрессия. Субъективті денсаулық EQ VAS визуалды аналогтық шкаласымен (0-100) сипатталды. Өмір сапасының төмендеу деңгейіне қарай ішкі топтарды бөліп көрсету үшін иерархиялық кластерлік талдау қолданылды.

Нәтижелер. Өмір сапасының ең айқын шектелулері ауырсыну/жайсыздық (77,8 %), қозғалғыштық (64,8 %) және үрей/депрессия (53,7 %) домендерінде тіркелді. 87,02 ± 10,929 % науқастарда денсаулыққа байланысты мәселелер анықталды, ал 72,2 ± 6,097 % – аралас бұзылыстар

байқалды. Денсаулық күйінің жиынтық балы (LSS) орта есеппен $9,46 \pm 0,467$. Кластерлік талдау бойынша үш топ айқындалды: жоғары төмендеу (қозғалғыштық пен ауырсыну – 100 %; сондай-ақ күнделікті қызмет, өзін-өзі күту және үрей көрсеткіштерінің сәйкесінше 43,8 %, 31,3 % және 37,5 % бұзылыстары), орташа-жоғары төмендеу (үрей – 100 %; күнделікті қызмет – 85,7 %; ауырсыну/жайсыздық – 64,3 %; қозғалғыштық – 57,1 %; өзін-өзі күту – 35,7 %) және орташа төмендеу (ауырсыну/жайсыздық – 70,8 %; қозғалғыштық – 45,8 %; өзін-өзі күту – 33,3 %; үрей – 37,5 %; күнделікті қызмет – 33,3 %).

Қорытынды. Алматы қаласының стационарлық пациенттерінде субъективті денсаулық бағасы төмен және өмір сапасына ең үлкен әсер ететін домендер – ауырсыну/жайсыздық, қозғалғыштық және үрей/депрессия. Бұл нәтижелер EQ-5D-5L, EQ VAS және кластерлік талдау арқылы расталды.

Түйін сөздер: қант диабеті; өмір сапасы; EQ-5D-5L; EQ VAS; иерархиялық кластерлік талдау, Қазақстан.

HEALTH-RELATED QUALITY OF LIFE IN TYPE 2 DIABETES: An EQ-5D-5L ANALYSIS

A. A. Beisova¹, N. Takamura², V. B. Kamkhen¹, F. A. Iskakova^{1*},
N. G. Sapayeva¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²Nagasaki University, Japan, Nagasaki

*Corresponding author

Abstract

Type 2 diabetes mellitus is a highly prevalent chronic disease affecting roughly half a billion people worldwide. In the Republic of Kazakhstan, official statistics indicate a prevalence of approximately 4.2 % of the population.

The purpose of the study. The aim of the study was to assess the quality of life of patients with type 2 diabetes undergoing inpatient treatment in medical centers in Almaty, Kazakhstan, using the EQ-5D-5L and EQ VAS questionnaires, which made it possible to evaluate their health profile and identify the areas most affected by the disease.

Materials and Methods. A total of 54 patients with type 2 diabetes participated in this descriptive cross-sectional study. The EQ-5D-5L profiled health across five domains (mobility, self-care, usual activities, pain/discomfort, anxiety/depression). Subjective health status was measured with the EQ VAS (0-100). To delineate subgroups based on the degree of HRQoL decrement, we applied hierarchical cluster analysis.

Results. The most frequent limitations were observed in pain/discomfort (77.8 %), mobility (64.8 %), and anxiety/depression (53.7 %). In 87.02 ± 10.929 % of patients, health-related problems were identified, and in 72.2 ± 6.097 % combined disorders were observed. The mean Level of Health Status (LSS) score was 9.46 ± 0.467 . Cluster analysis identified three groups: high decrement (100 % impaired mobility and pain; additional impairments in usual activities, self-care, and anxiety in 43.8 %, 31.3 %, and 37.5 %, respectively); moderate-to-high decrement (anxiety 100 %; impairments in usual activities 85.7 %, pain/discomfort 64.3 %, mobility 57.1 %, self-care 35.7 %); and moderate decrement (pain/discomfort 70.8 %, mobility 45.8 %, self-care 33.3 %, anxiety 37.5 %, usual activities 33.3 %).

Conclusions. Among hospitalized patients with T2DM in Almaty, subjective health ratings were low, with pain/discomfort, mobility, and anxiety/depression exerting the greatest impact on HRQoL. These findings were consistently demonstrated by EQ-5D-5L, EQ VAS, and cluster analysis.

Keywords: type 2 diabetes; health-related quality of life; EQ-5D-5L; EQ VAS; hierarchical cluster analysis; Kazakhstan.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Бейісова Айнагүл Айдарбекқызы – PhD докторант, Эпидемиология, биостатистика және дәлелді медицина кафедрасы, «6D110200 – Қоғамдық денсаулық сақтау», Медицина және денсаулық сақтау факультеті, «Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті» КЕАҚ, Қазақстан, Алматы; e-mail: ainagulbeissova@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8910-5658.

Нобору Такамура – м.ғ.д., PhD, профессор, Атом бомбасы аурулары институтының Жаһандық денсаулық, медицина және әл-ауқат кафедрасы, Нагасаки университеті, Нагасаки, Жапония; Вице-директор, Қоршаған ортаның радиоактивтілігі институты, Фукусима университеті, Жапония, Фукусима; Ұлы Шығыс Жапония жер сілкінісі және ядролық апаттың мемориалдық мұражайы директоры; e-mail: takamura@nagasaki-u.ac.jp; ORCID: 0000-0002-5552-3234.

Камхен Виталий Брониславович – PhD, доцент, Денсаулық сақтау саясаты және ұйымдастыру кафедрасы, Медицина және денсаулық сақтау факультеті, «Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті» КЕАҚ, Қазақстан, Алматы; e-mail: Vitaly.Kamkhen@kaznu.edu.kz; ORCID: 0000-0003-4105-4008; Scopus Author ID: 57203220022.

Искакова Фарида Аркеновна – м.ғ.к., Қырғыз Республикасының медицина ғылымдарының докторы, доцент, Эпидемиология, биостатистика және дәлелді медицина кафедрасы, Медицина және денсаулық сақтау факультеті, «Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті» КЕАҚ, Қазақстан, Алматы; e-mail: Farida.Iskakova@kaznu.edu.kz; ORCID: 0000-0003-2988-7816; Scopus Author ID: 57217701964.

Сапаева Назкен Ғазизқызы – м.ғ.к., профессор м.а., Стоматология кафедрасы, Медицина және денсаулық сақтау факультеті, «Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті» КЕАҚ, Қазақстан, Алматы; e-mail: sapaeva.58@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5815-393X.

ОБ АВТОРАХ

Бейісова Айнагуль Айдарбековна – докторант PhD, кафедра эпидемиологии, биостатистики и доказательной медицины, специальность «6D110200 – Общественное здоровье», факультет медицины и здравоохранения, НАО «Казахский национальный университет имени Аль-Фараби», Казахстан, Алматы; e-mail: ainagulbeissova@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8910-5658.

Нобору Такамура – доктор медицинских наук, PhD, профессор кафедры глобального здравоохранения, медицины и социального обеспечения Института заболеваний, вызванных атомной бомбой, Нагасакский университет, Нагасаки, Япония; заместитель директора Института радиоактивности окружающей среды, Университет Фукусимы, Фукусима, Япония; директор Мемориального музея Великого восточно-японского землетрясения и ядерной катастрофы; e-mail: takamura@nagasaki-u.ac.jp; ORCID: 0000-0002-5552-3234.

Камхен Виталий Брониславович – PhD, доцент кафедры политики и организации здравоохранения, факультет медицины и здравоохранения, НАО «Казахский национальный университет имени Аль-Фараби», Казахстан, Алматы; e-mail: Vitaly.Kamkhen@kaznu.edu.kz; ORCID: 0000-0003-4105-4008; Scopus Author ID: 57203220022.

Искакова Фарида Аркеновна – кандидат медицинских наук, доктор медицинских наук Кыргызской Республики, доцент кафедры эпидемиологии, биостатистики и доказательной медицины, факультет медицины и здравоохранения, НАО «Казахский национальный университет имени Аль-Фараби», Казахстан, Алматы; e-mail: Farida.Iskakova@kaznu.edu.kz; ORCID: 0000-0003-2988-7816; Scopus Author ID: 57217701964.

Сапаева Назкен Газизовна – к.м.н., и.о. профессора кафедры стоматологии, факультет медицины и здравоохранения, НАО «Казахский национальный университет имени Аль-Фараби», Казахстан, Алматы; e-mail: sapaeva.58@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5815-393X.

ABOUT AUTHORS

Ainagul Aidarbekovna Beisova – PhD Candidate, Department of Epidemiology, Biostatistics and Evidence-Based Medicine; specialty «6D110200 – Public Health» Faculty of Medicine and Health Care, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty; e-mail: ainagulbeissova@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8910-5658.

Noboru Takamura – M.D., Ph.D., Professor, Department of Global Health, Medicine and Welfare, Atomic Bomb Disease Institute, Nagasaki University, Nagasaki, Japan; Vice Director, Institute of Environmental Radioactivity, Fukushima University, Japan, Fukushima; Director, The Great East Japan Earthquake and Nuclear Disaster Memorial Museum; e-mail: takamura@nagasaki-u.ac.jp; ORCID: 0000-0002-5552-3234.

Vitaly Bronislavovich Kamkhen – Ph.D., Associate Professor, Department of Health Policy and Organization, Faculty of Medicine and Health Care, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty; e-mail: Vitaly.Kamkhen@kaznu.edu.kz; ORCID: 0000-0003-4105-4008; Scopus Author ID: 57203220022.

Farida Arkenovna Iskakova – C.M.Sc. (KZ), D.M.Sc. (KG), Associate Professor, Department of Epidemiology, Biostatistics and Evidence-Based Medicine, Faculty of Medicine and Health Care, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty; e-mail: Farida.Iskakova@kaznu.edu.kz; ORCID: 0000-0003-2988-7816; Scopus Author ID: 57217701964.

Nazken Gazizovna Sapaeva – C.M.Sc., Acting Professor, Department of Dentistry, Faculty of Medicine and Health Care, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty; e-mail: sapaeva.58@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5815-393X.

Вклад авторов. Концепция, дизайн и анализ – Беисова А.А., Камхен В.Б.; сбор и обработка данных – Беисова А.А., Искакова Ф.А., Сапаева Н.Г.; верификация и руководство – Такамура Н., Сапаева Н.Г.; оформление, редактирование, финансирование – Беисова А.А.

Конфликт интересов. – Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Данный материал не подавался ранее для публикации в других изданиях и не находится на рассмотрении в других издательствах.

Финансирование. Отсутствует.

Все авторы прочитали и одобрили окончательную версию рукописи, внесли равноценный вклад в работу и подтверждают, что материал ранее не публиковался и не находится на рассмотрении в других изданиях.

Статья поступила: 8.04.2025 г.

Принята к публикации: 27.06.2025 г.